

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Вестник ПСТГУ
IV: Педагогика. Психология
2015. Вып. 3 (38). С. 65–74

Кривцова Светлана Васильевна,
канд. психол наук, экзистенциальный аналитик,
доцент кафедры психологии личности
факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова
svkrittsova@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ В ШКОЛЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

С. В. КРИВЦОВА

В статье рассматривается актуальная для современной школы проблема исследования духовности личности и возможности ее развития. Обращение к *феноменологическому методу* (Гуссерль, Хайдеггер) позволяет рассмотреть процесс духовно-нравственного воспитания, обратившись к лежащим в основе духовности *переживаниям*. Выделенная инвариантная содержательная структура различных спиритуальных переживаний, возникающих в связи с различными аспектами бытия, открывает подходы к описанию сущностного содержания духовности, как «личной глубокой затронутости непостижимым величием превосходящих человека структур» (А. Лэнгле). В статье показано, как может быть исследован опыт *предельных духовных переживаний* (К. Ясперс). Опора на структурную модель экзистенции (модели четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле) позволяет изучать естественную религиозность человека посредством выявления предельных спиритуальных переживаний. Фундаментальные мотивации А. Лэнгле (фундаментальное доверие к миру и вера в превосходящий тебя порядок, благодарность к жизни и благоговение перед персональностью человека) сопоставлены в статье с описаниями религиозных переживаний, сделанных русским религиозным философом С. Л. Франком.

Необходимость духовно-нравственного воспитания и развития школьников зафиксирована в качестве основной задачи реализации государственных образовательных стандартов. Многообразие подходов к пониманию того, что такое духовность, зачастую дезориентирует педагогов и родителей. Тожественны ли духовность и религиозность? Где кончается духовное и начинается религиозное чувство? Может ли вообще наука ответить на такие вопросы? У учителей сегодня много подобных вопросов.

В этой статье сделана попытка исследования духовности как естественной религиозности, выполненная в рамках экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии¹. Автором были обнаружены параллели между исследова-

¹ См.: Лэнгле А. Психотерапия: научный метод или духовная практика // Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2005; Лэнгле А. Дух и экзистенция: о духовном начале, имманентно присущем экзистенциальному анализу // Экзистенциальный анализ. 2011. № 3. С. 11–23.

ниями современного австрийского психотерапевта А. Лэнгле и русского религиозного философа Семена Франка, жившего в первой половине прошлого века, в частности в работе 1946 г. «С нами Бог»². Мы излагаем феноменологическое исследование проблемы, поскольку полагаем именно такой подход наиболее целесообразным для организации процесса духовно-нравственного воспитания школьников.

Духовное как естественное религиозное

Начнем с цитаты из С. Франка: «...если мое сердце мятется и томится, если само его существо состоит в неудовлетворенности, в тяготении к тому, что мы называем целью, высшей ценностью, благом, то это высшее, абсолютное Благо уже как-то скрыто мне дано, как-то дает себя чувствовать — иначе я не мог бы искать его, не мог бы сознавать его отсутствия»³. При таком метафизическом способе мышления из Бытия Бога вытекает неосознанная имманентно присущая людям религиозность. Религиозная философия стремится сделать осознанной ту религиозную проблематику, с которой мы постоянно сталкиваемся в своей человеческой жизни и практической деятельности.

В этой же логике строил свои исследования Виктор Франкл, основатель логотерапии и экзистенциального анализа. «Для В. Франкла было две особенно важных задачи. Первая — сделать осознанной неосознаваемую религиозность человека. В противоположность З. Фрейду В. Франкл утверждал, что неосознаваемое в человеке связано не только с психическим, но и с духовным: “Связь с трансцендентным — это характеристика экзистенции”, — писал он, и в этом видел важное отличие экзистенциального анализа от гуманистической психологии. Таким образом, Франкл открывает не только бессознательное, но и трансцендентное в человеке. С этой точки зрения подлинный разговор с самим собой не является в чистом виде “разговором с самим собой”, а включает в себя в качестве третьего участника — Бога. Он сформулировал это в блестящей фразе: “Сам того не замечая, человек полагает Бога предпосылкой всего...” (ahnungslos nichts ahnend setzt der Mensch Got voraus). Бог для Франкла является партнером в самых интимных разговорах человека с собой. В этой темноте внутреннего есть Его присутствие»⁴. В. Франкл также пытался описать, как вера соединяется с специфически человеческим: он видел источник имманентно присущей человеку веры в человеческой потребности в *любви* и изначально присущей *тоски по чему-то дальнему*, не присутствующему в окружающей реальности. А. Лэнгле комментирует В. Франкла: «Тоска — это чувство, подобное жажде, жадному стремлению к воде, когда хочется пить. В основе нашего бытия лежит тоска, которая до такой степени неутолима, что она не может означать ничего другого, кроме Бога»⁵. Что касается любви — “это то, что дает тому, что любимому или кто любим, качество Бытия, делает их реальными: “*amo ergo est*” — я люблю,

² Франк С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества. М., 1992. С. 253–254.

³ Там же.

⁴ Лэнгле. Дух и экзистенция... С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

и значит, (любимое мной) существует»». Трансцендентность, по В. Франклу, складывается из тоски и любви, а любовь есть путь к Богу. Любовь указывает на интимность. «Трансцендентность и интимность: сущностным моментом для того и другого является присутствие в них Бога — одновременно *бесконечная даль* и *бесконечная близость*. Это делает Бога непостижимым, т. к. Он одновременно является и самым интимным, и самым всеобъемлющим»⁶. Мы видим, что в таком понимании Бога открываются две ипостаси, являющие нечто предельно противоположное: с одной стороны, *глубоко интимное*, близкое, личное и, с другой стороны, *беспредельно далекое*, необъятное.

От точки зрения Виктора Франкла (человек не был бы духовным существом, не будь Бога) отличается точка зрения современного экзистенциального анализа А. Лэнгле. Далее мы попытаемся представить эту точку зрения.

В немецком языке, так же как и в русском, духовное и религиозное разведены понятийно. Значение слова «спиритуальность» раскрывается следующим образом: (Spiritualität) (от латинского spiritus — дух) в широком смысле означает духовность (Geistigkeit) и указывает на духовные (geistige) установки любого рода. В узком смысле слово Spiritualität используется для обозначения *духовности в специфически религиозном контексте*, — в этом случае используется также слово Geistlichkeit. Оно означает наличие связи с духом (Geist) *в христианском смысле слова*. В повседневной речи существительное «Geistlichkeit» и соответствующее прилагательное «geistlich» используются для обозначения религиозности или связи с Церковью. Кроме того, в христианской теологии эти слова используются для обозначения жизни христиан, находящихся под покровительством Святого Духа (Heilige Geist). Таким образом, в отличие от русского языка, в немецком имеются не два, а три понятия, одно из которых — спиритуальность, означающее духовное в самом широком смысле. Понятие Geistigkeit — скорее обозначает интеллектуальные, ментальные установки, а понятие Geistlichkeit — собственно религиозные. Эти особенности позволяют лучше понять позицию современного экзистенциального анализа.

Феноменологический взгляд на духовность

На одном из католических сайтов опубликован фрагмент интервью А. Лэнгле о понимании духовности в экзистенциальном анализе. «Мы понимаем спиритуальность (Spiritualität) как переживание, а не как вид веры. Это такое субъективное переживание, когда мы ощущаем, что наше бытие (Dasein) существует в рамках чего-то большего, чего-то Великого, того, что превосходит нас, того, что неподвластно нам, чем мы не можем «распоряжаться», во что мы просто включены»⁷.

В таком подходе отсутствует метафизическое обоснование духовности. Поскольку экзистенциальный анализ работает феноменологическим методом, в нем предметом научного интереса может стать *все, что человек переживает*. Как феноменолог, я могу исследовать, что мне открывается в опыте, связанном с ду-

⁶ Лэнгле. Дух и экзистенция... С. 12.

⁷ <http://www.kath-kirche-vorarlberg.at>

ховностью. Как это, переживать духовное? Как проявляет себя духовное? Как я могу найти к нему путь, и что со мной делают такого рода опыты? Отвечая на эти вопросы, феноменология в состоянии описать суть духовного переживания человека.

Духовное — это углубление. Если мы смотрим на реальность феноменологически, мы можем увидеть духовное в собственном опыте ежедневной жизни. Это происходит необязательно в процессе рассуждений о нравственных поисках героев Толстого. Духовное проживается по дороге домой или «на кухне», то есть в бытии обыденном. Когда я смог кого-то понять, когда обида уступает место прощению, когда я просто остановился, глубоко тронутый красотой пейзажа или человеческим горем, — здесь речь идет о духовном. В самом общем смысле духовное — это *углубление*.

Виктор Франкл в своих лекциях любил приводить замечательную метафору. Он рисовал на доске рядом круг и квадрат и рассказывал, что если человеку говорится: «Это есть одно и то же», тогда человек либо пытается за счет искажений увидеть сходство квадрата и круга, «ищет квадратуру круга», либо однажды понимает, что видит просто две проекции цилиндра. Прорвавшись в третье измерение, человек обнаруживает, что ничего не надо искажать: две взаимоисключающие правды становятся проекциями одной более глубокой правды⁸. Когда за агрессивным, раздражающим поведением ученика я начинаю видеть его отчаянные попытки защитить свое достоинство, попытки несовершенные, потому что учить этому было некому, тогда меняется мое понимание увиденного. Меняется вместе с ним и мое чувство к этому не сформировавшемуся еще человеку, и тон нашего разговора тогда тоже изменится. Когда я, отметив осенний пейзаж за окном, вдруг (с недоумением) чувствую комок в горле и вдруг осознаю, что умирание природы вызывает во мне глубокую печаль и откликается темой завершения жизни, которая сейчас меня волнует, потому что один за другим уходят близкие мне люди, и за сереньким пейзажем открывается вдруг глубокое понимание «проходящести» собственной жизни, — это духовное, но это все-таки еще не религиозное переживание. Суть духовного — в том, что человек видит какие-то феномены не в банально-повседневном, а в расширенном контексте, особенно когда мы имеем дело с тем, *что выходит за пределы нашего понимания*. В каждой попытке открыться этому человек оказывается в диалоге с тем, что пока не может охватить своим умом и опытом. Только в открытости такого рода, требующей мужества, происходит понимание. И исчезают признаки когнитивного диссонанса.

Опыт углубления приводит к тому, что человек все более и более охотно ищет глубину. Ему уже не достаточно поверхностных впечатлений и рассуждений. Им он предпочитает открытую для опыта позицию в тех ситуациях, которые содержат признаки конфликта или граничат с областью, недоступной пониманию. Эта позиция названа в экзистенциальной философии *пробуждением*. Она сводится к попыткам увидеть значение событий собственной жизни, собственной страны, других людей на фоне конечной человеческой жизни и самой жизни, которая будет продолжаться и после тебя, или в любом другом превосходящем

⁸ См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

тебя контексте. В таком диалоге «возникает связь между моей внутренней глубиной (или чувствованием, думаньем, переживанием, исходящими из подлинно Собственного) и внутренней глубиной Другого, собеседника. В диалоге возникает тесная связь между внутренней глубиной и внешней далью. Таким образом, мы можем сказать, что обнаружение себя в Превосходящем есть характеристика экзистенции»⁹. Для экзистенциального философа К. Ясперса *страдание, вина, смерть, борьба и случайности* являются основными данностями бытия, которых человек не может ни избежать, ни изменить, и поэтому столкновение с ними он называет «пограничными ситуациями»¹⁰. Они нужны для того, чтобы радикальным образом потрясти субъекта в его бытии и таким образом *пробудить* для экзистенции¹¹. Единственное разумное отношение к пограничным ситуациям состоит в том, чтобы не избегать их, а открыто идти им навстречу. Это и есть путь к по-настоящему хорошей жизни, экзистенции: «Познать пограничные ситуации и жить экзистенциально — это одно и то же»¹². Итак, в чем обнаруживается духовное?

- 1) в глубокой личной (интимной) *затронутости*;
- 2) в попытках увидеть *глубину*, нежелании довольствоваться формальным, поверхностным;
- 3) в готовности искать осмысленный выход из ситуации, совершать поступок, который бы соотносился с моим собственным представлением о правильном, а не был навязанным или просто привычным способом реагирования.

Подобное представление духовного позволяет заметить параллели с анализом религиозного чувства у Семена Франка. Его исследования были обращены к переживаниям человека, велись в феноменологической логике, а не методом анализа религиозных текстов. «В основании религиозности лежит не знание и не вера, а переживание», — пишет С. Франк. Наблюдение за религиозными чувствами позволяет исследователю сделать ровно тот же вывод, что и в наблюдении феноменолога: в духовности, достигшей уровня веры, парадоксальным образом сочетается самое близкое (интимная глубина) и самое далекое (то, что невозможно охватить разумом). «Вера есть не что иное, как полнота и актуальность жизненных сил духа — *самосознание, углубленное до восприятия последней глубины* и абсолютной основы нашей внутренней жизни — горение сердца силой, которая по своей значительности и ценности с очевидностью воспринимается как нечто *высшее и большее*, чем я сам»¹³ (курсив мой. — С. К.).

Духовность — глубокая затронутость непостижимым величием того, что тебя превосходит. Итак, одним из признаков духовности является *парадоксальное сочетание глубины внутреннего с внешней далью*. Не об этом ли у И. Канта, назвавшего две вещи, которые удивляют его: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас? Второй существенной чертой духовности является трудность пути на глубину. Видимо поэтому во многих религиозных и психологических уче-

⁹ Лэнгле. Дух и экзистенция... С. 15.

¹⁰ Цит. по: Лэнгле. Психотерапия: научный метод или духовная практика...

¹¹ См.: Там же.

¹² Там же.

¹³ Франк. С нами Бог... С. 253–254.

ниях его считают также путем *человеческой зрелости*. Как многое может понять человек? Когда несоединимые вещи становятся для него непротиворечивыми? Это зависит от степени его зрелости, а она от опытов понимания, связанных с «пиковыми переживаниями» страдания и борьбы. В мудрой восточной поговорке Учитель, к которому пришли два его ученика, каждый со своей правдой, чтобы он рассудил их, удивив обоих, говорит: «И ты прав, и ты — тоже прав. Когда вы поймете это, вы сами станете учителями». Границы понимания описываются знакомыми вопросами: «Как такое вообще могло случиться?», «Как это может быть?». Для каждого из нас есть немало тем, в которых звучат эти недоуменные вопросы. Однако, мы можем заметить, что по сравнению с нашими детьми, возможно, мы уже гораздо больше можем воспринять не как взаимоисключающее, а вполне даже являющееся грани, аспекты одного и того же, нужно просто посмотреть на это глубже, но в молодости этот взгляд нам был недоступен.

Можно представить некоторую расходящуюся фигуру, конвергенцию того, что может быть воспринято и понято в непротиворечивом взгляде мудреца. В конце концов, как далеко могут отстоять эти феномены, где последний предел? Экзистенциальная философия говорит: максимально отстоящее друг от друга может быть соединено лишь в духовном переживании предельного порядка. Религиозная философия рассуждает об этих переживаниях в тесной связи с Богом, что всегда сопряжено с углублением самопонимания: «Душа не есть замкнутый сосуд, она сама имеет бездонную глубину и там, в этой глубине, не только открыта и соприкасается с Богом и даже не только впитывает Его в себя, раскрываясь Ему навстречу — как растение своими корнями впитывает влагу почвы, — но даже живет некой общей жизнью, находится с Ним в таком общении, что Он переливается в нее и она в Него», — так точно описывает переживание этого последнего предела С. Франк¹⁴.

Духовное, таким образом, предполагает, что я могу обнаружить себя в большем и почувствовать, что я являюсь частью этого превосходящего меня Великого. Феноменологический подход позволяет определить *духовность как глубокую затронутость непостижимым величием того, что тебя превосходит. Это психологический ракурс изучения духовности. Он значительно отличается от религиозного подхода. Религиозная нейтральность феноменологического подхода делает возможным его использование в процессе духовно-нравственного воспитания в школе.*

Религия — это мировоззрение, система знаний, сообщающая человеку понимание себя и мира, показывающая ему путь спасения души, задающая правила жизни, часто оформленные в ритуалы. Религия охватывает гораздо больше, чем предельные духовные переживания.

Направления исследования духовности. А. Лэнгле¹⁵ выделяет четыре пути к духовному.

1. *Спонтанный путь.* Неожиданный впечатляющий опыт, открытие прекрасного, встреча с ценностью, с человечностью. «Это может сделать нас чуть более счастливыми, но может и испугать, как пугает все то, что нас слишком глубоко

¹⁴ Франк. С нами Бог... С. 253–254.

¹⁵ См.: Лэнгле. Дух и экзистенция...

трогает, и при этом не соответствует ожиданиям или тому, что вписывалось бы в рамки сложившегося образа мира. В таких ситуациях могут возникать переживания Бога или переживания своего предназначения, призвания. Это часто называют просветлением, переживанием чуда»¹⁶.

2. *Упражнения (феноменология)*. Духовность может быть пережита и методическим путем. Если понимать духовное как феноменологический опыт, доступ к сущностному в Бытии, тогда феноменологическую установку можно и нужно тренировать. Использование практических упражнений учит человека *отпускать* (des Lassens) и открываться, давая вещам и событиям беспрепятственно оставить след в своей душе (для этого требуется мужество, так как такая открытость сопряжена с риском), учиться *уступать* (zurückstellen), отдавая себя в распоряжение происходящего, чтобы лучше проникнуть в его сущность (парадоксальным образом все это может себе позволить лишь человек с уже достаточно сильным Я). В понимании, молитве, на концерте классической музыки и в тысяче других мест мы не только слушаем и понимаем происходящее, но глубоко затронуты тем, что оно хочет нам сказать: этот вечер, эта музыка, этот опыт отношений. И понимание уносит нас в некую глубину, соприкасающуюся с бесконечностью.

3. *Медитация* — один из путей к обретению духовности, практикующийся во многих религиях. Это путь «освобождения духа» от размышлений, чтобы успокоить дух, стать «пустым», чтобы мир мог наполнить эту пустоту. Все это упражняется через расслабление, отпускание (lassen) и позволение (реальности) с собой заговорить.

4. *Внимательность (Achtsamkeit)* — особая установка, которая, входя в нашу повседневную жизнь, обеспечивает доступ к духовности. Внимательность — это не сфокусированное внимание, здесь мы не концентрируемся, а скорее свободно раскрываемся, и тогда мы начинаем обнаруживать и замечать многие периферийные, на первый взгляд, содержания сознания и по-настоящему осознавать их. Психотерапевты называют эту установку «панорамным сознанием». Эта внимательность уже давно играет большую роль в психотерапии, например, ее пытаются вызвать с помощью свободных ассоциаций в психоанализе, «разогрева» в гештальттерапии и других подходах.

Пути к духовному различны. Вот как описывает это другой русский мыслитель, замечательный ученый, писатель Г. С. Померанц: «Путь в глубину — постоянно открытый, постоянно вновь начинающийся процесс. Каждый истинный путь — такой процесс: молитва, медитация, созерцание Божьего творчества в природе, любовь к ближнему... И лучше, если несколько путей сплетаются вместе»¹⁷.

*От духовного к религиозному:
четыре экзистенциальных аспекта бытия*

Бытие человека подобно острову в море неизведанного, непознаваемого, того, о чем человек мог бы сказать: «Я даже не знаю, что я этого не знаю». Откуда мы пришли, куда мы идем, для чего все это? «Великое море, в котором “поселилось”

¹⁶ Лэнгле. Дух и экзистенция... С. 16.

¹⁷ Померанц Г. С., Миркина З.А. В тени вавилонской башни. М., 2004. С. 29.

наше бытие, дает слишком мало ответов на все эти вопросы. И хотя мы стоим на обжитой безопасной почве серединной части острова, нам совершенно ясно, кто мы и где мы, стоит только приглядеться повнимательнее, обратить взгляд в сторону береговой линии острова, — и эта “ясность” может легко исчезнуть»¹⁸.

Рассмотрение *четырёх аспектов человеческого бытия*¹⁹ — отношения с миром, жизнью, с самим собой и с будущим — позволит проследить постепенное превращение духовного переживания в собственно религиозное. Проекция этих отношений дает человеку ответы на экзистенциальные вопросы: «Могу ли я быть здесь?» — отношения с миром; «Нравится ли мне то, что со мной происходит?» — отношения с жизнью; «Имею ли я право быть таким? На что я вообще имею право и чего хочу?» — отношения с самим собой; «Ради чего имеет смысл действовать?» — отношения с будущим.

«Опыт предельных переживаний» в этих четырех аспектах жизни ведет к «пробуждению для экзистенции», подобно тому, как это происходит с переживанием пограничных ситуаций, о которых говорит К. Ясперс. Кратко перечислим эти переживания, метафорически похожие на *прогулки по береговой полосе* различных сторон нашего острова экзистенции. Рассмотрим попарно первый и четвертый, а затем второй и третий аспекты экзистенции.

Первый аспект бытия в мире связан с познанием и восприятием данностей бытия, он сопровождается чувством удивления, которое при достаточном опыте страдания и понимания способствует появлению *фундаментального доверия* к миру. Прикасаясь к основе бытия, человек в самую трудную минуту своей жизни ощущает поразительную вещь: у бытия есть основа, она, несмотря ни на что, все-таки обнаруживается и держит человека, когда рушатся привычные опоры, этот фундамент не дает ему провалиться в Ничто. Старые люди говорят: «Никогда так не было, чтоб никак не было». Базовое доверие к миру позволяет жить без страха, но «покупается» ценой большого опыта страдания.

Четвертый аспект близко соприкасается с опытом доверия к миру. Он связан с опытом обнаружения смысла. Он учит человека понимать контексты, в которых он оказался, ориентируясь на содержание ситуации и выполнять работу по обнаружению ее экзистенциального смысла²⁰. В пределе эта привычка искать смысл приводит человека к вопросу об онтологическом смысле — к Богу, ибо только творец знает смысл собственного творения. Человеку постичь этот смысл невозможно, но можно прийти к вере в то, что он, превосходящий тебя Порядок, есть. Обретение веры — это глубочайшее переживание, «укорененности в бытии, защищенности, обеспеченности и мира» (это описание мы нашли у С. Франка, но и у А. Лэнгле оно звучит очень похоже).

Второй аспект бытия касается собственно жизни, понимаемой как смена событий и переживаний, как дыхание, пульсация, поток, как переменчивая и

¹⁸ Лэнгле. Дух и экзистенция... С. 16.

¹⁹ Структура экзистенции в концепции А. Лэнгле представлена четырьмя экзистенциальными мотивациями, описывающими отношения с миром, с жизнью, с собой и с будущим (см.: Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 5–23; *Он же*. Психотерапия: научный метод или духовная практика...; *Он же*. Дух и экзистенция... С. 11–23).

²⁰ См.: Лэнгле. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью...

текущая сторона бытия. «Я живу — но нравится ли мне жить? Хорошо ли это — быть здесь? Не только нагрузки и страдания отнимают у нас радость существования. Нередко из-за рутины будней, невнимательного отношения к тому, как ты живешь, все вдруг становится скудным и пресным. Для того чтобы нам нравилось жить, вновь нужны три предпосылки: близость, время и отношения. Могу ли я устанавливать и поддерживать близость со всем, что меня окружает, — вещами, растениями, животными, людьми? Могу ли позволить другому человеку эмоционально приблизиться ко мне? Чему я уделяю время? Выделять время для кого-либо или чего-либо означает отдавать этому часть своей жизни. Есть ли у меня отношения, на которые я не жалею времени и, находясь в которых, чувствую близость? Если у меня отсутствуют близость, время и отношения, то возникает тоска, затем холодность, наконец, депрессия. Если же все это есть, я ощущаю движение вместе с миром и собой, в котором ощущается глубина жизни. Опыт такого рода образует фундаментальную ценность моего бытия в мире, глубочайшее чувство ценности жизни»²¹. И предельное переживание этого аспекта бытия — благодарность за жизнь и все хорошее, что она подарила. Пусть даже что-то уже утеряно, но оно продолжает жить в памяти сердца до моего последнего часа.

И, наконец, третий аспект — бытие собой, или Person-sein — персональность человека. Не сам человек задумал и привел себя в этот мир. Однако теперь он дан себе и отвечает за себя, за сущностное, за свою единичность, единственность. В повседневной жизни путь на глубину начинается с готовности не бросать себя, не уходить в выученное, компульсивное, конформное, а оставаться внутренне присутствующим, то есть свободным. Такие опыты ведут к переживанию достоинства Person и благоговения перед персональностью Другого.

Так, фундаментальное доверие к миру, благодарность к жизни, вера в превосходящий тебя порядок и благоговение перед персональностью человека создают горизонт духовного переживания.

Выводы

Поиск путей осуществления духовно-нравственного воспитания в школе возможен только в русле построения диалога и уважения другого человека. Усвоение детьми опыта переживания смысла открывает возможность самоотдачи, что является одним из самых мощных проводников духовности. В дискуссиях о том, каким образом может реализовываться в общеобразовательной школе курс «Основы религиозных культур и светской этики», можно руководствоваться мудрыми словами Г. С. Померанца: «Когда я глубоко живу, я вижу общую почву, из которой растут все высокие религии, все религии, обращенные к целостной вечности. Я не боюсь брать из нескольких традиций сразу. Я принимаю помощь отовсюду, где нахожу ее. Я не участвую в споре, какая традиция лучше. И что выше: религия в рамках догмы, свободное от догм искусство, созерцание природы, любовь... Все может быть путем. И все пути в глубину сходятся»²².

²¹ Лэнгле. Психотерапия: научный метод или духовная практика...

²² Померанци, Миркина. Указ. соч. С. 28.

Ключевые слова: духовность, естественная религиозность, спиритуальность, феноменологический метод, воспитание, предельные переживания.

SPIRITUALITY IN THE SCHOOL: A PHENOMENOLOGICAL VIEW

S. KRIVTSOVA

The article deals with an actual problem for modern school-spirituality of the person and the possibility of its study and development. The phenomenological method (Husserl, Heidegger) allows us to consider the process of spiritual and moral education of referring to the underlying spiritual experiences. Dedicated invariant content structure of various spirituality experiences of man, arising from various aspects of life, opens up approaches to the description of the essential content of spirituality as “deep personal impression of those grandiose inconceivable structures that exceed the human being” (A. Laengle). The article shows how the experience can be investigated outrageous peak spiritual experiences (C. Jaspers). Reliance on a structural model of existence (models four fundamental motivations A. Laengle) allows us to study the natural religiosity of man by identifying peak spirituality experiences. The fundamental motivation A.Laengle (fundamental trust in the world, and your belief in a superior order, gratitude for life and reverence for Personality of Other) are compared in the article with descriptions of religious experiences made by Russian religious philosopher S. L. Frank.

Keywords: Spirituality natural religiosity, phenomenological method, education, peak experiences.

Список литературы

1. *Лэнгле А.* Дух и экзистенция: о духовном начале, имманентно присущем экзистенциальному анализу // Экзистенциальный анализ. 2011. № 3. С. 11–23.
2. *Лэнгле А.* Психотерапия: научный метод или духовная практика // Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2005.
3. *Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 5–23.
4. *Померанц Г. С., Миркина З.А.* В тени вавилонской башни. М., 2004.
5. *Франк С. Л.* С нами Бог // Духовные основы общества. М., 1992. С. 253–254.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.